

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

АРМЯНСКИЙ ПЕРЕВОД „ЖИТИЯ МАР-АВГЕНА“

(из источников ФАВСТА БУЗАНДА)*

Исторические связи, существовавшие в древности между Египтом, Эфиопией, Месопотамией и Арменией, до сих пор обстоятельно не изучены. Известно, что церкви, сформировавшиеся в этих странах, в догматических вопросах придерживались одной точки зрения и стояли на монофизитских позициях. Единая идеология не могла быть случайной. Несомненно, что истоки подобных связей следует искать в эпоху распространения христианского вероучения.

Мы попытаемся рассмотреть одну страницу этих взаимоотношений, связанную с египетскими деятелями, прибывшими в начале IV в. из Египта в Месопотамию, а оттуда — в Армению во главе с Мар-Авгеном.

Мар-Авген родился и жил в селении Клизма (близ нынешнего Суэца). Тяжелые условия, в которых находилась его семья, заставили Авгена работать с детства. Двадцать пять долгих лет он вместе с товарищами по несчастью нырял на дно моря и добывал жемчуг. В конце концов он бежал от этой тяжелой работы и присоединился к пустынноикам, которые вместе с Пахомием создали в Египте первую общину христиан-отшельников.

Благодаря способностям и активной деятельности Мар-Авген очень скоро становится одним из ведущих членов общины. Ему удается собрать вокруг себя, по данным источников, семьдесят последователей, они покидают Египет и через Палестину прибывают и обосновываются на горе Изала (Изла) близ Нисибина, где основывают монастырь.

Михаил, один из учеников Мар-Авгена, который путешествовал с ним и принимал участие в проповеднической деятельности, составил житие своего учителя тотчас же после смерти последнего „21 дня месяца نيسان 674 года по греческому календарю“¹ (21 апреля 363 г.).

В этом памятнике содержатся многочисленные сведения об общинах монахов-пустынников, созданных Мар-Авгеном и его учениками, в том числе Иаковом Нисибийским и Даниилом, в странах Ближнего Востока. Они основали такие же общины и в южных районах Армении, и в Гру-

* От редактора. Статья об армянском переводе жития Мар-Авгена (Евгения) имеет значение для выяснения источников „Истории Армении“ Фавста Бузанда и для истории жития, которому посвящена не одна работа специалистов по сирийской литературе. Вопрос о подлинности этого жития ставил еще проф. А. П. Дьяконов (К истории сирийского сказания о св. мар Евгение. Христианский Восток, т. VI, вып. 2, Пгр., 1918, стр. 107—174). К этой проблеме в связи с „Книгой целомудрия“ Ишоденаха в настоящее время вернулся J. M. Fiey (Ichodenah de Basra. L'Orient syrien, v. XI, f. 4, 1966, pp. 443—450).

¹ Bedjan. Acta martyrum et sanctorum, t. III. Parisiis, 1892, p. 477.

зии, что засвидетельствовано армянскими и сирийскими первоисточниками.²

Мар-Авген и Иаков Нисибийский побывали в Армении, однако армянские источники сообщают лишь о Иакове, замалчивая деятельность его учителя.

В армянской литературе „Житие Мар-Авгена“ входит в состав „Жития Иакова Нисибийского“. В пергаментной рукописи XIII в., находящейся в Матенадаране им. Месропа Маштоца, нам удалось обнаружить армянский перевод жития Мар-Авгена, переписанный отдельно от жития Иакова Нисибийского. Этот перевод „Жития Мар-Авгена“ заголовком, предисловием и послесловием отличается от сирийского оригинала.

Сирийский оригинал начинается так: „Пишем мы благословенное житие владыки Мар-Авгена, великого отшельника. С семьюдесятью двумя своими последователями он пришел на гору Айзала персидского Нисибина. Господи, помоги мне! Аминь!“. Так в берлинском списке жития.³ А лондонский список жития начинается словами: „Пишем мы о прославленном святом владыке Авгене, который из Египта пришел в персидскую страну вместе со своими последователями. Написал его ученик Михаил. Его молитва да будет на нас! Амины!“.⁴ Армянский перевод имеет следующий заголовок: „(Житие) Иакова, патриарха Нисибийского, написанное Меликом-Анакем, (учеником) отшельника Маруге“.⁵ После него имеется предисловие, которое, как выяснилось, взято из „Жития Иакова Нисибийского“, составленного греческим автором V в. Феодоритом Кирским.⁶ Вот за этим текстом следует во фрагментарном виде „Житие Мар-Авгена“.⁷ Нехватает около двадцати страниц начала, где, как мы знаем из сирийского оригинала, говорится о донисибийской деятельности Мар-Авгена.

По-видимому, эта часть жития не связана с Арменией, поэтому и не заинтересовала армянского переводчика.

При сличении армянского перевода с сирийским оригиналом становится ясным, что переводчик по-своему изложил деятельность Иакова Нисибийского. Часто он приписывает дела Мар-Авгена его ученику, желая поднять авторитет Иакова Нисибийского.

Заслуживает внимания также то, что в армянском переводе вместо имени Мар-Авген написано Маруге. Несомненно это арменизированная форма указанного имени. „Мар“ по-сирийски означает „владыка“. Соединившись с Мар (владыка Авге, Мар-Авге), имя превратилось в Маруге, и предположение акад. Р. Ачаряна, что „Маруге“ происходит от сирийского Мерике (чистый),⁷ неубедительно. В подтверждение можно указать, что Авген не сирийское, а греческое имя Εὐγγύσιος.

Но что общего между Мар-Авгеном и Иаковом Нисибийским? Почему в армянском переводе жития Мар-Авгена Иаков Нисибийский становится главной фигурой? Дело в том, что Иаков Нисибийский с ведома своего учителя приезжает в Армению и действует в ее южных провинциях. Иаков Нисибийский был одним из первых проповедников, который распространял христианство в Армении, поэтому его имя пользовалось среди верующих особым уважением. Именно этот авторитет вызвал создание разнообразных преданий.

² История Армении Фавстоса Бузанда. Пер. М. Геворгян. Ереван, 1953, стр. 158—169.

³ *Bedjan. Acta...*, t. III, p. 376.

⁴ *Codex Londonensis*, N 12174.

⁵ Рукоп. № 1522, с. 216.

⁶ *Bedjan. Acta...*, t. IV, Parisii, 1894, p. 262.

⁷ Р. Ачарян. Словарь армянских личных имен. Ереван, 1946, стр. 268 (на арм. яз.).

В житии Мар-Авгена рассказывается о том, что Иаков Нисибийский прибывает в Армению с желанием обнаружить следы Ноева ковчега. При восхождении на гору Карду Иаков устал и заснул. Во сне ангел божий дает ему частицу дерева от Ноева ковчега и не велит идти дальше — такова божья воля. Иаков взял кусочек дерева и, спустившись с горы, построил у ее подножия монастырь, а затем возвратился на Родину и рассказал Мар-Авгену о случившемся. После этого Мар-Авген в сопровождении Иакова Нисибийского и других „братьев“ отправляется в южные районы Армении. Сначала они вступают в упомянутый монастырь, но, пробыв там некоторое время, продолжают свой путь и всюду проповедают, крестят, разрушают языческие храмы и на их месте основывают церкви и школы.

С легендой о поисках Иаковом Нисибийским следов Ноева ковчега мы встречаемся и в „Истории Армении“ Фавста Бузанда. Становится ясным, что здесь Фавст Бузанд использовал „Житие Мар-Авгена“.

Приводим соответствующие отрывки:

Фавст Бузанд, гл. X

В те времена великий Мцбинский епископ оставил свой город для того, чтобы приехать и поселиться в армянских горах, на горе Сарарад, находящейся в пределах Айраратской страны, в гаваре Карду.

Он прибыл со страстным желанием сподобиться увидеть спасительный Ноев ковчег, который после потопа остановился на этой горе, о чем и молил бога, ибо все, что он просил, получал от господя. И вот на самом трудном месте возле вершины он почувствовал крайнюю усталость и заснул. И ангел божий явился и сказал ему: „Иаков, Иаков!“. И он сказал: „Тут я, господи!“. И ангел сказал: „Господь внял твоим мольбам и исполнил твою просьбу; то, что лежит у твоего изголовья, это кусок от древа ковчега, сам я принес его для тебя; оттуда это. Ты не должен больше стараться видеть его; другого не увидишь; господь так пожелал“.

С большой радостью встал он, вознес великое благодарение господу и увидел кусок доски, будто топором отрубленный и вынутый из некоей большой доски. Взяв пожалованный милостиво дар, сам он и его спутники пустились обратно и пошли своей дорогой.

Древнеармянский перевод

В то время в мыслях блаженного святого Иакова возникло намерение пойти (туда), где находился ковчег, в горах Арарата. Непрестанно творил молитвы, просил у господя, чтобы показал ковчег, которым (было) совершено возрождение мира.

А святой Иаков немедленно отправился к горе. И когда достиг ее подножия, ангел господний вел его. И утомившись, помолился и уснул. И ангел господень, взяв дощечку, положил ее у изголовья святого. И сказал в видении: „Не должен ты видеть ковчег. Возьми эту дощечку в соответствии с твоим желанием“. И пробудился (Яков) ото сна“. И, взяв дощечку с великим благодарением, восхваляя господя. И, пустившись в путь, пошел в землю свою.

И пришедши к святому Маруге, в пещеру, где жил святой, поведал ему о горе, где был ковчег. И взяв дощечку в руки свои, целовал (ее) и благословлял милосердие божье.

В древнеармянском переводе „Жития Мар-Авгена“, а также в соответствующем месте „Истории Армении“ Фавст Бузанда гора, на которой остановился Ноев ковчег, названа Арарат (Сарарад), в то время как в сирийском оригинале жития гора названа Карду. Это противоречие объясняется влиянием древнеармянского текста Библии, переведенной с греческой версии Септуагинты, тогда как сирийский текст пользовался сирийской версией Пешитты. В последнем гора названа Карду, а в Септуагинте — Арарат, и понятно, что в сирийском тексте жития гора должна была называться Карду, а в его армянском переводе — Арарат. Конечно, под горой Арарат подразумевается не гора, находящаяся на границе Советской Армении с Турцией (она носит также название Масис), а гора, находящаяся в Карду.

„Житие Мар-Авгена“ было переведено, как мы полагаем, в V в. с сирийского оригинала, датируемого еще более ранним временем; следовательно, армянский перевод на полтысячелетия древнее, чем дошедшая до нас сирийская рукопись, содержащая текст жития. Это обстоятельство в некоторых случаях позволяет устранить отдельные неточности сирийского оригинала.

G. G. Melkonian

THE ARMENIAN TRANSLATION OF MAR AVGUIN'S LIFE

(AS A SOURCE OF FAUSTUS BUZAND)

The Syriac literature has preserved Mar Avguin's life, who lived at the beginning of the 4-th century. This „life“ has been translated into Armenian during the 5-th century but it had remained unknown philologists as well as historians. Fortunately a copy of this translation (missing at the beginning and at the end) was found by us during our research work among the Mashtots manuscripts of Matenadaran at Erevan.

The comparison of this copy with the work of the 5-th century historian Faustus Buzant brought us to the conclusion that the later, while composing his „History“, had referred this translation.

The value of this old Armenian translation lies not only in the fact that it is one of the oldest sources of the „History“ of F. Buzant. Being the translation of an older version it helps also to make corrections in the syrian one, referring to later period.
